

Джавад Нурбахш

Женщины-суфии

Суфии о суфизме

Джавад Нурбахш
Женщины-суфии

«ИД Ганга»

1990-2008

УДК 297
ББК 86.38

Нурбахш Д.

Женщины-суфии / Д. Нурбахш — «ИД Ганга»,
1990-2008 — (Суфии о суфизме)

ISBN 978-5-907059-88-7

В книге собран уникальный материал о женщинах-суфиях. Есть ли разница, с точки зрения суфизма, между мужчинами и женщинами; встречались ли среди суфиев женщины, которые достигли высших ступеней мистического Пути – автор отвечает на эти и другие вопросы, основываясь на текстах арабских и персидских суфийских сочинений. Автор книги, д-р Джавад Нурбахш (1926–2008) – глава, суфийского братства ниматуллахи с 1953 по 2008 гг., видный суфийский поэт и мыслитель.

УДК 297
ББК 86.38

ISBN 978-5-907059-88-7

© Нурбахш Д., 1990-2008
© ИД Ганга, 1990-2008

Содержание

Посвящение	6
Краткая история суфизма	7
Возникновение суфизма	7
Коранические стихи, цитируемые суфиями	9
Преобразование суфизма после 7 века	10
Пролог	12
Рабия аль-Адавийя	14
Детские годы и юность Рабии	15
Рабия и замужество	17
Благочестивый образ жизни Рабии	18
Рабия в преклонном возрасте	19
Смерть Рабии	20
Истории и предания, связанные с Рабией[11]	21
1	21
2	21
3	21
4	21
5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джавад Нурбахш

Женщины-суфии

© Ханикахи Ниматуллахи, 2019

© ООО ИД «Ганга», 2019

Посвящение

Эта книга посвящается чистой душе моей матери, госпожи Биби Нурбахш. Следующие строки из *Хосров наме* Аттара хорошо выражают взаимосвязь между её состоянием и моим:

Если я и наслаждался обществом кого-либо —
это было общество моей матери.

Увы, теперь ее нет с нами.

Хотя Рабия была равна по силе
сотне духовных воинов,
она не может соперничать
с этой чудесной женщиной, моей матерью.

Душевная мука не даёт мне выразить то горе,
которое я испытываю ныне.
Она была не простой женщиной, моя мать,
она была человеком духа.

Поистине могущественными были
её долгие ночные молитвы,
И дивными – её полуночные воздыхания,
каждое открывало путь к Богу.

Отрешённая от мира, она выбрала
затворничество,
укромный уголок от всех вдали.

Она обратила свое лицо к Тебе,
О Путеводный,
часто стучась в Твою дверь.
Открой же её.

Во имя Бога Всевышнего

Краткая история суфизма

*Вначале пламя Любви
было не таким обжигающим,
Но те, кто приходил,
разжигали его мало-помалу.*

Хадж Молла Хади Сабзавари

Возникновение суфизма

После смерти Пророка ислама мусульмане утратили единство. Появилось большое число разных сект, из которых в конце концов сложились три больших группы. Для первой из них характерен акцент на исламской традиции. Она опиралась на национализм арабов, родственные и племенные связи. Ее члены составляли организационное ядро ислама, они следовали за халифами и ныне известны как сунниты (или приверженцы традиции Мухаммада). Другую группу можно образно описать известным выражением: «Осенью ищи запах розы у розовой воды». Она последовала за потомками Пророка, всем сердцем и душой приняв некоторых членов семьи Пророка. Этих мусульман, большинство которых не были арабами, стала называться шиитами. Они были движимы тремя побудительными причинами. Во-первых, многие выходцы из Ирана и Египта тяготели к шиизму вследствие особенностей своего культурного наследия. Например, в среде иранских зороастрийцев лишь сын мага традиционно имел право наследовать священство своего отца, все же прочие, кто притязал на это, рассматривались как не имеющие законного права. Точно так же и вера египтян в божественное право дома фараона на власть делала их невосприимчивыми к притязаниям на власть людей не царской крови. Когда эти народы были обращены в ислам, из-за воззрений подобного рода для них оказалось вполне естественным последовать за Али и его потомками. Во-вторых, негативное отношение и оппозиция Али к первому халифу в первые дни после смерти Пророка заложили исторический фундамент для дальнейшего противодействия шиитов господству арабов. Из этого и выросло первое антиарабское движение. И наконец, на эти народы оказали огромное воздействие свидетельства практически всех сподвижников Пророка о том, что Али был образцом человеческих добродетелей и совершенства и несравненным кладом исламского знания. С позиций святости его рассматривали как единственного духовного наследника Пророка ислама и потому предпочитали всем прочим.

Последняя группа сформировалась из сподвижников (*асхаб*) и аскетов (*зуххад*), – современников Пророка, и состояла из тех, кого не заботили внешние различия. У этих людей и в мыслях не было оформляться в виде особой секты, вместо этого они целиком и полностью посвятили себя сохранению ислама, современного Пророку. Не социальные проблемы исламского общества, но внутреннее, духовное измерение ислама, поклонение Аллаху, посвящение себя Единой Реальности (*аль-хакк*) – вот на чем было сфокусировано их внимание.

Рознь между двумя первыми группами, упоминавшимися выше, постепенно возрастала, выливаясь в силовое противостояние и стычки. Их разногласия, в конце концов, достигли апогея, вылившись в отравление имама Хасана (старшего сына Али и второго шиитского имама) и трагическую смерть имама Хусейна (младшего сына Али). В итоге каждая из групп предала анафеме и обрекла на гонения другую, обвинив ее в неверности и ереси.

Оставаясь в стороне от этой розни, третья группа исповедовала свою преданность «пути Мухаммада». Поскольку Мухаммад заботливо лелеял своих сподвижников, и они поступали так же. Пророк любил свою семью – и они вослед за ним любили свои семьи. Сначала эта группа состояла лишь из горстки сподвижников Мухаммада. Но постепенно она увеличивалась за счет некоторых «последователей» (*табиун*) и людей, близко знакомых сподвижникам, которых стали называть шейхами (наставниками) или друзьями Бога (*аулия-йе кхода*). В делах веры эта группа уклонялась от строгого следования суннитам или шиитам, вместо этого предпочитая создавать благоприятную среду для существования истинных мусульман. В самом деле, вместо того чтобы поощрять культ поклонения личности, они посвящали себя служению Богу, ставя на карту всё ради любви к Нему. Верования этой группы ясны из стихов Аттара:

Ты можешь знать Абу Бакра и Али,
Мой мальчик,
Но ты несведущ в Боге твоего разум. и души.

Оставь все эти глупые события,
И, подобно Рабие,
Денно и ночью пребывай человеком Божиим!

Когда Шаха Ниматуллу (ум. в 1437 г.) спросили, какой из школ ислама он следует, он сложил такой стих:

«Какова твоя вера?» – спрашивают меня.
О небрежные, а какую веру следует мне иметь?
Моя вера и обряд
Далеки от Шафии и Абу Ханифа.
Они следуют пути своих собственных
устремлений,
А я – пути своего предка¹.

Хотя некоторых суфиев, которые питали нежные чувства к Али и его семье, причисляли к шиитам, а других называли суннитами из-за их уважительного отношения к халифам, в действительности ни те, ни другие не были суфиями. Суфий – это, скорее, истинный мусульманин. Именно эта исключительно суфийская точка зрения побуждала суннитских знатоков исламского закона и шиитских мулл веками клеймить великих суфийских мастеров как еретиков и призывать к их убийству.

---

¹ Шах Ниматулла был *сейидом*, т. е. прямым потомком Пророка Мухаммада.

Коранические стихи, цитируемые суфиями

А тех, которые усердствовали за Нас, —
Мы поведем их по Нашим путям. (29:69)²

Разве не наступила пора для тех, которые уверовали, чтобы смирились их сердца при поминании Аллаха и того, что Он ниспослал из истины, и чтобы они не были, как те, кому даровано писание раньше. Затянулся над ними срок, и ожесточились их сердца, и многие из них распутны. (57:16)

Терпи душой с теми, которые вызывают к их Господу утром и вечером, стремясь к Его лику, и пусть твои глаза не отвращаются от них со стремлением к красоте здешней жизни, и не повинуйся тем, сердце которых Мы сделали небрежным к поминанию о нас и кто последовал за своей страстью, и дело его оказалось чрезмерным. (18:28)

В тот день, когда не поможет богатство и сыны, кроме тех, кто придет к Аллаху с беспорочным сердцем. (26:88-9)

Согласно суфиям, такие стихи отсылают к ним.

---

² Коранические цитаты даются в переводе И. Ю. Крачковского. – *прим. пер.*

Преобразование суфизма после 7 века

В начальный период развития суфизма суфии большей частью занимались отпращиванием молитвенных бдений и аскезой (*зухд*). Постоянные ночные бдения были одним из моральных качеств, высоко ценимых Пророком, тогда как аскеза произрастала из попыток суфиев «упразднить мирское». Практика аскетизма большей частью включала в себя молчание, уединение, пост и непрерывное произнесение одного из Божественных имен (*зикр*)³. Вначале практика зикра заключала в себе не только повторение различных Имен Бога и фраз (наиболее употребительной из которых была «*ла илаха илла'ллах*» — «нет бога кроме Аллаха»), но также обязательную молитву (*намаз*), чтение вслух коранических стихов (*кираат-и Куран*) и взывания (*адийя*).

О важности этих пяти основополагающих практик суфизма говорится в персидском стихе:

Непрестанное поминание Бога,
молчание, бодрствование, пост и уединение —
С этими пятью, ставшими практикой,
несовершенные достигают совершенства.

Образцом практик этого периода развития суфизма служил Хасан аль-Басри (692–728). В своем суровом воздержании и аскезе он ставил набожность (*таква*) выше молитвы (*салат*) и обязательного мусульманского поста (*руза*). Кушайри передает, что Хасан аль-Басри как-то сказал: «Крупница истинной набожности лучше, чем тысяча мер молитвы и поста». Сходный призыв к аскезе содержится и в высказывании, которое также приписывают ему:

О сын Адама, бдительно следи за своей душой, ведь кроме нее, у нас нет иного. Если душа твоя спасется, и ты спасешься. Если же она проклята, и ты будешь проклят с ней вместе. В спасении других нет пользы для тебя. Все благословения, кроме райских – ничто, и все бедствия, кроме огня геенны, легковесны.

Хатим Асам (ум. 852), примыкавший к тому же направлению, как-то сказал:

Кто принимает нашу веру, должен испытать четыре вида смерти: белую, черную, красную и зеленую. Белая смерть – это голод, черная смерть – это способность терпеливо сносить нападки людей, красная смерть – это противодействие низшей душе, и зеленая смерть – это шитьё одеяния из заплаток⁴. (Сулами, *Табакат ас-суфия*)

В начальный период суфии были преисполнены благоговейной веры в райское воздаяние на том свете и боялись огня геенны, всю жизнь стремясь к совершенству в благочестии.

На второй стадии развития суфизма к аскетизму добавилась любовь (*эшик*) и добротолюбие (*махаббат*). Особое внимание к Божественной любви постепенно вытеснило прежний страх Божьей кары. Доминирующий мотив у суфиев этого периода – поклонение Богу не из страха перед огнем геенны и не из надежды на рай, а, пожалуй, вследствие обожания и любви, которых изначально достойна Истина. В подтверждение этого воззрения часто приводили такой хадис: «Этот мир запрещен для людей с того света, а тот свет запрещен для людей

³ См. Дж. Нурбахш, *Рай суфиев*, М.: 1995, глава II.

⁴ В начальный период суфизма суфии распознавали по заплатанным шерстяным накидкам, которые назывались хирка. См. Дж. Нурбахш, *Таверна среди руин*, М.: 1992, 93, 95, 97, глава I. – *Англ. ред.*

этого мира, и оба мира запретны для людей Божьих». Среди суфиев этого периода выделялись Рабия, Баязид Бистами (ум. 874) и Шибли. Со страстной одержимостью Рабия признавалась: «Клянусь Твоим величием, что страстно люблю Тебя не потому, что жажду рая или страшусь ада, но за Твою возвышенность и великолепие страстно люблю и поклоняюсь Тебе».

На вершинах иступленной любви к Богу Рабия позабыла даже о любви к Его Пророку и об отлучении сатаны. Когда ее спросили, любит ли она Бога, она ответила: «Да». А на вопрос, проклинает ли она сатану, она ответила: «Любовь к Богу не оставляет мне времени для поношения сатаны». Когда во сне Рабия увидела Пророка, тот спросил ее: «Любишь ли меня?» Она ответила: «О Пророк Бога! Кто же не любит тебя? Однако любовь к Богу не дает моему сердцу передышки, чтобы помнить о любви к творению».

В сходном состоянии Шибли как-то сказал: «Есть три вида смерти: во имя любви к этому миру, ради любви к тому свету, и во имя любви к Богу. Те, кто умирает, любя этот мир, – лицемеры, умирающие с любовью к тому свету – аскеты, а те, кто умирает в любви к Богу – духовно познавшие».

Когда Баязиду Бистами задали вопрос об аскетизме, он ответил: «Аскеза – дело немудрѐное. Я пробыл аскетом три дня: в первый день я воздерживался от мира, во второй – от того света, в третий – от всего иного-чем-Бог».

На этой, третьей стадии развития суфизма и его этическая практика, и теория расширились и достигли зрелости. Среди значительных мастеров этического суфизма этого периода – Абу Саид Абил-Хайр (ум. 1049) и Абул-Хасан Харакани (ум. 1034). Среди тех, кто формировал суфийскую мистическую терминологию, необходимо упомянуть имена Хадж Абдуллы Ансари (ум. 1089), Санаи (ум. 1131) и Фарид ад-Дина Аттара (ум. 1221). Если же говорить о суфиях, которые полностью посвятили себя совершенствованию пути Божественной любви, то прежде всего это Ахмад Газали (ум. 1126) и Рузбихан Бакли Ширази (ум. 1209).

Четвертый период развития – период спекулятивной философии суфизма, который тесно связан с понятием «единства бытия» (*вахдат аль-вуджуд*). Это эпоха пышного расцвета. Выдающимся представителем этого типа суфизма является Мухйиддин ибн Араби (ум. 1240). Обычно полагают, что высший расцвет суфизма приходится на период от 10 до начала 13 в. Начиная со второй половины 13 в. мистический путь в целом испытывает упадок – невзирая на появление великих мастеров, таких как Джалал ад-Дин Рум. (ум. 1273), Махмуд Шаби-стари (ум. 1359), Фахр ад-Дин Ираки (ум. 1289) и Шах Ниматулла (ум. 1430). Большинство суфиев этого завершающего периода были самозванцами, дельцами от религии, облаченными в суфийские одежды, с экстравагантными, но ложными притязаниями. Суфизм постепенно утратил свой практический аспект и стал в большей степени абстрактно-теоретическим. В эти последние времена совершенным мастером, к примеру, считался тот, кто ознакомился с трудами Ибн Араби и мог толковать их.

Со второй половины 15 в. и далее даже эта спекулятивная сторона суфизма была утрачена. Разнообразные наставники суфийского пути (*тарикат*) были настолько не подготовлены, что оказались неспособными должным образом обучать учеников. Так единая линия истинного наставничества превратилась в простое семейное занятие, передаваемое по наследству. Это продолжается по сей день, и ныне особенно очевидно, что суфизм – это своего рода коммерческое предприятие, цель которого – обретение популярности и богатства, где в ход идет любой товар – кроме подлинных изделий суфизма.

Поэтому можно сказать так: поначалу суфизм был состоянием бытия, затем – просто словами, и вот теперь от него не осталось ни состояния, ни даже слов.

Д-р Джавад Нурбахш

Пролог

Снова и снова люди спрашивают этого *факира*⁵, существует ли разница, с точки зрения суфизма, между мужчинами и женщинами. Чаще всего их интересует, встречались ли среди суфиев женщины, которые достигли состояния *инсан-и-камил* – совершенного человека.

Чтобы осветить эти вопросы и в то же время сохранить разумную краткость, мы рассмотрим некоторые конкретные аспекты данной темы.

В Коране много мест, где Бог равно обращается и к женщинам-верующим, и к мужчинам. Это означает, что в своей вере (*иман*) мужчины и женщины равны. Например, те и другие часто упоминаются вместе:

Поистине, для мусульман и мусульманок,
Уверовавших женщин и мужчин,
(Душою всей) предавшихся Аллаху,
Для жен благочестивых и мужей,
Для терпеливо-стойких в своей вере,
Творящих милостыню (из даров Господних),
Для женщин и мужчин, что соблюдают пост,
Оберегают целомудрие свое
И об Аллахе поминают каждую минуту, —
Для них Аллах уготовал
Прощение и высшую награду⁶.

Кроме того, Пророку Мухаммаду приписывается следующий хадис: «*Не взирает Бог на твоё внешнее*». Смысл речения в том, что на пути восхождения к Истине, в конечном счете, важно тружение сердца, а не телесная форма из плоти и крови.

Более того, все великие суфийские мастера были твердо убеждены, что о любой женщине, вступающей на путь Божественной любви, следует судить не по её «женственности» в смысле пассивности, а исключительно по ее человеческим качествам. Это подтверждается популярностью среди суфиев следующей поговорки: «*Искатель Бога – обладает мужеством*» (*талиб аль-маула музаккар*), подразумевающей, что «всякий, кто ищет Бога, является человеком Пути»⁷.

Мухйиддин Ибн Араби в 73 главе своего монументального труда о суфизме *аль-Футухат аль-макийя* рассказывает следующую историю:

Одного из мастеров спросили об истинном числе *абдалов*⁸, пребывающих в мире. «Всех вместе их сорок», – ответил он. «Почему бы не

---

⁵ Факир в суфийской лексике – «нищий»: духовный искатель, отрешённый от всего земного и в этом смысле ничего не имеющий (*прим. пер.*). * В суфизме говорят, что томление любви порождается факром – духовной нищетой. Обладающий факром зовётся факир. Факр вызывается недоступностью объекта желания и страстным желанием обрести этот объект. Иными словами, тот, кто ощущает в себе недостаток высшего совершенства, доступного человеку, и искренне желает излечиться от этого недостатка, и есть факир. – *Джавад Нурбахш*.

⁶ Коран 33:35, пер. Валерии Пороховой (далее коранические цитаты приводятся по текстам И. Ю. Крачковского, М.-Н. О. Гаспарова либо Г. С. Саблукова, за исключением тех мест, где все три автора расходятся с текстом, цитируемым в книге. – *Прим. пер.*

⁷ Имеется в виду не мужской пол как таковой, а мужское начало, символизирующее разум, активность и творчество в противоположность женскому – пассивному и олицетворяющему эго. См., например, Читтик У. В поисках скрытого смысла. М., 1995. С. 188–189. – *Прим. пер.*

⁸ В начальный период суфизма суфии распознавали по заплатанным шерстяным накидкам, которые назывались *хирка*. См. Дж. Нурбахш, *Таверна среди руин*, М.: 1992, 93, 95, 97, глава I. – *Англ. ред.*

сказать: «сорок мужей»? – спросили его. «Потому что среди них есть также и женщины», – ответил он⁹.

Цитируя Аббаса Туси, Атгар в своем «*Житии святых*» писал: «Когда завтра, на Судном дне, прозвучит призыв: «О люди!», первой, кто выйдет вперед, будет Мария, мать Иисуса».

Достаточно сказать, что женщины, подлинно вставшие на путь, ведущий к Реальности, находятся в том же положении, что и мужчины. Можно сказать и так: поскольку в океане Божественного единства (*таухид*) не существует ни «я», ни «ты», слова «мужчина» и «женщина» не имеют никакого смысла.

Чтобы передать читателю чувство глубокого уважения по отношению к женщинам в суфизме от истоков ислама до настоящего времени, в данной работе мы приводим биографии женщин-суфиев, начиная с Рабии, наиболее известной женщины-суфия ранних времён, и завершая Хайати – наиболее влиятельной фигурой последнего времени. Надеемся, что эта работа послужит напоминанием об их духовном тружении на пути Божественного единства.

По словам арабского поэта:

Если мы воспели женщин,
То и впрямь женщина превосходит мужчину.
Нет изъяна в том, что солнце – женщина,
Как и нет чести в том, что месяц – мужчина¹⁰.

---

⁹ В оригинале на английском языке использовано слово «*men*», означающее как «людей», так и «мужчин». – *Прим. пер.*

¹⁰ Эти строки принадлежат неизвестному арабскому поэту, которого цитирует Абд ар-Рахман Джами (ум. в 1492 г.) в Нафахат аль-унс. В арабском языке существительное шамс (солнце) – женского рода, а хелаль (луна) – мужского. – *Англ. изд.*

Рабия аль-Адавийя

Рабия принадлежит к избранному кругу женщин-суфиев, которые в странствии к Богу превзошли большую часть суфийских мастеров своего времени.

Каждый, кто приводит имена великих суфийских святых от возникновения ислама до наших дней, обязательно называет в их числе и имя Рабии.

Уже одного того, что высочайшее благочестие (*таква*) Рабии, духовное познание (*марифат*) и подвижническое самоограничение (*зухд*) превратили ее едва ли не в символ святости среди женщин-суфиев, достаточно, чтобы описать её исключительное положение.

Её совершенство и добродетели ее души (*фазаил-и нафсани*) превзошли качества многих позднейших суфийских святых, сделав её известной под именем «Корона людей» (*тадж аль реджалъ*).

Фарид ад-Дин Аттар в «Собрании птиц» вторит подобному отношению к ней восторженными строками:

Нет, она была не просто женщиной,
она превосходила сотню мужчин,
От головы до пят облачённая
в средоточие боли,
поглощённая Истиной,
исчезнувшая в сиянии Господа
и освободившаяся от всего ненужного.

Аттар также превозносит Рабию в своем «Житии святых»:

Эта благородная затворница, пребывавшая в крепости богоизбранности, госпожа святости под чадрой искренности, воспламенённая любовью, целиком скупаемая духовным томлением, страстно восхищенная близостью Божьей, эта ревнительница чистоты Марии, признанная всеми людьми, была Рабия аль-Адавийя, да пребудет с ней благословение Божие.

Он также писал:

«Духовное стяжание (*муамалат*) Рабии и ее познание Бога (*марифат*) были никем не превзойдёнными в ее время и признавались всеми великими людьми того века».

Детские годы и юность Рабии

Хоть и говорят, что она принадлежит к роду Аль Атик, который восходит к Ною, Рабия родилась в бедной семье. Очевидно, что ее отец и мать сильно нуждались, но Провидение наделило их самоотверженностью и бескорытием. Когда ее родители умерли – в то время она была еще ребенком – Рабия за ничтожную плату была продана в рабство и вынуждена была провести свою юность в тяжелом труде и нужде. Аттар так описывал детство Рабии:

В ночь, когда Рабия появилась на свет, не было даже пелёнки под рукой, чтобы запеленать её, ни светильника, ни капли масла, чтобы смазать пупок. Отец её имел трёх дочерей, а Рабия была четвертой (ар-рабия), и потому была названа Рабией. Жена его сказала ему: «Сходи к соседям и попроси у них светильник и немного масла». Хотя отец Рабии зарёкся просить что-либо у созданий Божьих, он поднялся, вышел за дверь, а затем вернулся, только и сказав жене: «Они все спят». Затем он уснул, в глубокой горести и с тяжестью на сердце, и Пророк Мухаммад (Мир Божий да пребудет с ним) явился ему во сне, говоря: «Оставь свою скорбь. Ты благословлён дочерью, которая будет великой святой, заступничество её будет желанно для семидесяти тысяч моих последователей».

Затем Пророк сказал ему: «Завтра же отправь письмо Исе Радану, эмиру Басры, и напомни ему, что каждую ночь он имеет обыкновение возносить мне сто благословений, а в ночь на пятницу – четыре сотни. В эту же пятницу он пренебрёг мною, и потому скажи ему, чтобы во искупление этого он дал тебе сто динаров».

Встав на рассвете, отец Рабии в слезах записал свой сон, а после отправился ко двору Исы Радана и отдал письмо в руки управляющего для передачи эмиру. Внимательно прочитав письмо, Иса Радан повелел: «Десять тысяч динаров раздать бедным как благодарственное пожертвование, ибо Пророк соизволил вспомнить обо мне». Повелев, чтобы четыреста динаров были переданы отцу Рабии, он пояснил: «Хоть я и хотел бы, чтобы такой человек пришёл ко мне, скорее, я приду и буду мести своей бородой пыль на его пороге. Во Имя Божие, всегда, когда будет он нуждаться, пусть даст мне знать». Вот так отец Рабии принёс домой золото и потратил его на нужды своей семьи.

После смерти родителей Рабии жестокий голод разразился в Басре, и сестры были разлучены, она же попала в руки жестокосердного человека, который выставил её на продажу как рабыню за несколько дирхемов.

Когда однажды незнакомец начал приставать к ней на улице, она испугалась и попыталась спастись бегством, но упала в пыль и сломала запястье. Простершись в грязи, она взмолилась: «О Боже, всем чужая, без отца и без матери, проданная в рабство, я еще и сломала запястье. Невзирая на всё это, не терзаюсь я тем, что обрушилось на меня. Желая лишь снискать Твоего довольства да узнать, обрела ли его или нет».

Затем она услышала, как невидимый голос сказал ей: «Не печалься, ибо в иной жизни достигнешь ты такого чина, что даже ближайšie к Богу на небесах будут гордиться твоим положением».

Затем Рабия вернулась в дом своего хозяина и начала непрестанно поститься, молясь ночи напролёт. Весь день она проводила на ногах, занятая работой по дому. Однажды ночью её хозяин, проснувшись и услышав плач, обнаружил Рабию бодрствующей, лоб её был прижат к полу в мольбе: «О Боже, – молилась она, – Тебе ведомо, что единственное стремление моего сердца – целиком отдаться Твоим повелениям. Даже свет моих глаз – служение Твоему двору. Если б могла, никогда бы не прекращала я служение Тебе, даже и на час. Ты же привёл меня в подчинение одному из твоих созданий, и потому с опозданием прихожу я служить Тебе».

Услышав эту речь, хозяин рассудил про себя, что такую женщину не пристало держать в рабстве. Утром он позвал Рабию и вернул ей свободу, сказав: «Если останешься с нами – все мы будем служить тебе. Если не желаешь того – ты свободна идти куда хочешь».

Рабия испросила позволения уйти. После этого она посвятила себя различным благочестивым трудам. Каждые сутки, молясь, она, как говорили, совершала тысячу ракатов. В одном из текстов говорится, что она какое-то время зарабатывала на жизнь игрой на флейте. Затем она раскаялась и жила бездомной в развалинах. Наконец, она возвела для себя келью, затворилась в ней и полностью посвятила себя поклонению. В конце концов она отправилась в паломничество к Мекке и удалилась в пустыню.

Рабия и замужество

Видится весьма сомнительным, чтобы Рабия могла быть замужем. То, как она отклонила предложение о браке от Мухаммада Ибн Сулеймана Хашими, управителя Басры, свидетельствует об этом: «Даже если вы отпишете мне всё ваше богатство, – ответила она на его предложение, – для меня невозможно будет повернуться от Бога к вам даже на мгновение ока».

Другим же, кто справлялся о том, отчего она не выходит замуж, Рабия раз за разом отвечала так: «Брачное соглашение касается „существа“, но где же отыскать это „существо“ (во мне)? Я не принадлежу себе. Я – Его собственность».

Если она всё же выходила замуж, что представляется маловероятным, то это произошло в юности, на непродолжительное время. В любом случае всё, что пишут относительно брака Рабии с Абдул-Вахидом Ибн Зайдом, без сомнения, относится к Рабие Дамасской, о которой будет сказано далее в этой книге. Многие авторитетные авторы часто путают этих двух святых.

Благочестивый образ жизни Рабии

Ночи Рабии были заполнены бессонным бдением, а дни – поклонением Богу. Говорят, что она была поглощена скорбью и непрерывно плакала.

В *Сифат ас-сафват* Ибн аль-Джаузи приводится такой рассказ, приписываемый Абде Бинт Аби Шаваль, женщине, посвятившей себя служению Рабие:

Обычно Рабия молилась всю ночь, позволяя себе лишь немного забыться перед восходом солнца, пока свет не забрезжит у горизонта. Затем она поднималась и, охваченная глубочайшим страхом, произносила: «О душа, сколь долго будешь ты засыпать и просыпаться? Время близко, когда заснёшь ты столь надолго, что лишь труба Воскрешения призовет тебя к пробуждению».

Таким был уклад её жизни до самой смерти – в стремлении поддерживать ночные бдения, если только не возникало дела, которое бы ей помешало.

В этой же работе Ибн Джаузи приводит рассказ Абдуллы ибн Исы о его встрече с Рабией:

Когда я вошёл в дом Рабии, я заметил, что лицо её источает яркое сияние от непрерывного плача. Рядом с нею сидел человек, повторяя наизусть коранический стих об огне ада, услышав который, она залилась слезами, затем вскрикнула и потеряла сознание.

В другой раз, когда мы вошли к ней, она сидела на циновке, сплетенной из тростника. Человек рядом с ней наставлял её в чем-то, а слёзы дождём лились из ее глаз на дырявую циновку. Во внезапном возбуждении она вскрикнула. Тогда мы все поднялись и вышли.

Абд ар-Рауф Мунави в *Табакат аль-аулия (Чины святых)* также отмечал, что Рабия была «крайне богобоязненной».

Хасан аль-Басри даёт следующее описание её образа жизни:

Во всём доме я увидел лишь кувшин с отбитым горлышком, который она использовала при совершении омовений и для питья, кирпич, который служил вместо подушки, и плетёную циновку из тростника, на которой она молилась. Кроме этого не было ничего. То, что люди ей дарили, она не брала, говоря: «У меня нет нужды в мирском».

Мунави пишет в *Табакат аль-аулия*, что «Рабия до такой степени стыдилась Бога, что за сорок лет ни разу не подняла голову к небесам».

Рабия в преклонном возрасте

Ибн Джаузи в *Сифат ас-сафват* передаёт следующий рассказ Мухаммада Ибн Амра:

Когда я познакомился с Рабией, она была пожилой женщиной восьмидесяти лет, хрупкой, как высохшая кожа. Казалось, если вы дотронетесь до неё, она рассыплется. В её доме я увидел лишь изношенную тростниковую циновку и вешалку для одежды из персидского тростника, которая была шириной в два метра. Кровля её дома состояла просто из веток. Здесь был также кувшин для воды и немного овечьей шерсти возле постели и места для молитвы. Рядом с ними лежала тростниковая циновка, на которой она поместила свой саван. Когда упоминали о смерти, она начинала трепетать, охватываемая сильной дрожью. Рассказывают, что целая лужа слёз оставалась на том месте, где она простиралась для молитвы.

В своих *«Житиях святых»* Агтар пишет о духовной щедрости Рабии:

После смерти Рабии влиятельнейшие суфийские мастера единодушно провозгласили: «Рабия пришла в мир и ушла в надмирность, никогда не возвеличивая и не превознося себя перед Богом, никогда ничего не желая, никогда не говоря: «Сделай для меня это» или «Пошли мне то».

Смерть Рабии

Среди исследователей нет единодушия касательно даты смерти Рабии, историки называют разные версии. Дату 135/753 г. приводят Ибн Джаузи в *Шузур аль-укуд*, Абуль-Махасин Тагрибирди в аль-Нуджум аль-захира, Муртаза Зубайди в *Иттихаф аль-садат аль-муттакин*, Ибн аль-Мулакин в *Табакат аль-аулия*, и Ибн Имад Ханбали в *Шазарат аль-захаб*.

Согласно Захаби и Абд ар-Рауфу Мунави в *Табакат аль-аулия*, Рабия умерла в 180/796. Ибн Халликан и Ибн Шакир аль-Кутуби в своих биографических повествованиях, и Имад ад-Дин Абуль-Фада Исмаил Ибн Умар Ибн Катир аль-Курейши аль-Димашки (ум. 1373) в своей книге *аль-Бидайя аль-нихайя* относят дату её смерти к 185/801, её также приводит Дара Шукух в *Сафинат аль-аулия*.

Приведем список дат смерти различных лиц, которые, как утверждают, были знакомы с Рабией или жили в одно время с ней:

- Салих Мури (ум. в период 172–176 / 788–792 гг.)
- Абд аль-Вахид Ибн Зайд из Басры (ум. в 177 / 793 г.)
- Мухаммад Ибн Сулейман Хашими (правитель Басры) (ум. в 170 / 789 г.)
- Рабах Ибн Амр аль-Кайси (ум. в период 180–195 / 796–810 гг.)
- Суфьян Саури (ум. в 161 / 778 г.)

Если исходить из этих дат и дополнительно принять во внимание три приводимых ниже соображения, представляется вероятным, что Рабия умерла в период 180–185 / 796–801 гг. Прежде всего, следует принять во внимание, что Мухаммад Ибн Сулейман аль-Хашими (который просил у Рабии её руки) был правителем Басры с 145/762 г. до 170/787 г., когда он умер. Во-вторых, Рабах аль-Кайси, близкий сподвижник Рабии, умер в 180/797 г. либо в 185/801 г., и, в-третьих, Суфьян Саури появился в Басре в 155/772 г.

Остается прояснить еще один пункт, касающийся предполагаемой встречи Рабии и Хасана аль-Басри, единодушно относимой к 110/728 г. Если не предполагать существования другого Хасана аль-Басри, можно утверждать, учитывая приведённые выше предполагаемые даты смерти Рабии, что эти двое в действительности никогда не встречались.

В вопросе о месте погребения Рабии некоторые, по-видимому, путают могилу Рабии Сирийской с могилой Рабии аль-Адавийи из Басры, утверждая, что могила Рабии находится на вершине Масличной горы в Иерусалиме. Однако это неверно. Захоронение Рабии аль-Адавийи в действительности находится в Басре.

Истории и предания, связанные с Рабией¹¹

1

На пути в Мекку Рабие пришлось провести несколько дней в пустыне.

«О Боже, – взывала она, – моё сердце исполнено скорби. Куда же идти мне? Я – всего лишь щепоть праха, твой дом – всего лишь камень. Моё единственное желание – Ты».

Тогда Господь воззвал к её сердцу: «Ты приближаешь гибель восемнадцати тысяч миров. Миры рассеются, если Я явлю Себя миру таким, каков Я есть, – это ли твое желание? Или не ведаешь о том, что случилось с Моисеем, когда он захотел увидеть Меня? Отблеск света от явления Моего, павший на вершину Синая, раздробил её на сорок частей». (Коран 7:143)

2

Рассказывают о Рабие, что, приближаясь к Мекке, в пустыне она увидела, как сама Кааба вышла ей навстречу.

«Я жажду Хозяина дома, – воскликнула Рабия, – что же мне делать с Каабой? Не ею влекома, не её красотой наслаждаюсь. Одного лишь жажду – встречи с Тем, кто сказал: „Приблизьтесь ко Мне на пядь, и Я приближусь на локоть“. Какое же благо обрету я от вида Каабы?»

3

Рабия отправилась через пустыню в паломничество в Мекку, ведя вьючного осла. Посреди пустыни её осёл пал. Когда её спутники предложили забрать её поклажу, она ответила: «Идите своим путем. Не на вас полагаясь зашла я так далеко».

И караван двинулся дальше, оставив ее.

«О Боже, так ли государи ведут себя с беспомощной женщиной? – взмолилась Рабия. – Ты пригласил меня к Своему жилищу, а по пути умертвил моего осла, оставив меня терпящей бедствие в сердце пустыни».

Тотчас осёл её ожил и поднялся. Она погрузила на него свою поклажу и продолжала свой путь.

4

Передают, что Ибрагим Адхам (ум. в 782 г.) потратил четырнадцать лет на то, чтобы пересечь пустыню и добраться до Каабы.

– Другие пешком добираются до Мекки, я же шагаю глазами своими, – говорил он. При каждом шаге вперед он делал два простирания ритуальной молитвы. И вот он добрался до Мекки. Однако Кааба исчезла.

– Что случилось? – спросил он, протирая глаза, – или мои глаза изменили мне?

– Твои глаза в порядке, – прозвучал тайный голос, – это Кааба отправилась встречать женщину, которая держит путь сюда.

– Кто же она? – воскликнул он, охваченный завистью. И тогда он увидел Рабию – она шла по дороге, прихрамывая и опираясь на палку.

---

¹¹ Перевод следующих историй, кроме отмеченных особо, сделан по текстам из Тазкират аль-аулия (Жития святых) Фарид ад-Дина Атгара (ум. в 1221 г.). – *Англ. ред.*

Кааба вернулась на своё место.

«О Рабия, что за беспорядок и смятение учинила ты в мире?» – воззвал Ибрагим.

Рабия отвечала:

– Это ты, отказавшийся от четырнадцати лет ради пересечения пустыни, чтобы достигнуть Обители Божией, – истинная причина смятения в мире.

– Конечно, – сказал он в своё оправдание, – все эти четырнадцать лет на своём пути я был поглощен ритуальной молитвой (*намаз*).

– Ты путешествовал благодаря *намазу*, – ответила Рабия, – я же совершала свой путь посредством отчаянной духовной мольбы и нужды (*нияз*).

Так Рабия завершила паломничество и горестно зарыдала, восклицая: «О Боже! Ты дал нам уверения в Твоём одобрении и добром произволении – и на наше паломничество, и на наши напасти. И если мой хадж нежеланен более (а ведь это тоже несчастье), где же Твоя награда за несчастье, что я претерпела?» Затем она вернулась в Басру до следующего года.

«Если в прошлом году, – говорила она, – Кааба вышла встречать меня, то в этом году я отправлюсь в путь, чтобы приветствовать Каабу».

5

Согласно шейху Фармади¹², Рабия в течение семи лет ползла на боку, пока не достигла горы Арафат¹³. Когда она добралась туда, незримый голос осудил её: «Ты, самозванка, что такое это „искание“, которым ты преисполнена? Если ты желаешь Меня, Я явлю одну вспышку Моей Славы, и тебя не станет».

Тогда Рабия взмолилась: «О Господь Величия! У Рабии нет такого могущества, но я жажду узнать суть духовной нищеты (*факр*)».

Голос ответил: «О Рабия, *факр* есть бич Нашего Гнева, который Мы поместили на пути святых. Когда менее чем с волос остаётся им до воссоединения с Нами, Мы вводим их в замешательство и подвергаем их невзгодам. Ты же еще увлечена семьюдесятью тысячами завес, свойственных твоему времени. Только когда ты выйдешь из-под этих завес и крепко утвердишься на Пути, будешь достойна исповедовать нищету. Если же нет, тогда смотри».

---

¹² Абу Али Фазль ибн Мухаммад Фармади был суфийским мастером, он родился в 1084 г. в селении Фармад, в окрестностях города Туса в Хорасане, в северо-восточном Иране. Шейх Яфии в своей книге Мутавафийят (Поминальные списки) приводит дату его смерти – 1084 г. – *Англ. ред.*

¹³ Этот перевод частично адаптирован из: M. S. Smith. *Rabi'ah the Mystic, and Her Fellow Saints in Islam*, p. 75.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.